

Э. Карапетян, Д. Вардунян

О некоторых задачах армянской советской этнографии

Для более полной характеристики современного состояния армянской советской этнографической науки необходимо рассмотреть ее в своем историческом развитии, выявить роль, значение и понимание предмета этнографии на различных этапах исторического развития.

Начало армянской этнографии можно отнести к очень отдаленным временам. Первые этнографические сведения имеются в трудах древнейших армянских историков. Такова «История Армении»¹ отца армянской историографии Мовсеса Хоренаци (V в.), которого с полным правом можно назвать также отцом армянской этнографии. Богатые этнографические сведения встречаются и у многих других историков, а также в литературе древних и средних веков. Это, конечно, была еще далеко не этнографическая наука, а лишь первые описания и сведения об армянском народе, что пробуждало интерес к быту армянского народа. Таким путем постепенно создавалась этнографическая традиция, которая в последующем сыграла немаловажную роль в истории оформления армянской этнографии в науку.

Дальнейшее развитие армянской этнографии уже на новых демократических началах можно отнести к первой половине XIX в., к периоду освобождения Восточной Армении из-под персидско-турецкого ига и присоединения ее к более передовой в экономическом и политическом отношении России. Присоединение к России породило необходимые условия для формирования армянского народа в буржуазную нацию, что в свою очередь вызвало стремление к национальному самосознанию и интерес к народной культуре. Лучшие представители армянской передовой мысли: великий просветитель Хачатур Абовян, известный собиратель Гарегин Срванзтян и другие с любовью изучали быт и нравы армянского народа и отразили их в своих произведениях.

Оформление армянской этнографии в науку относится к концу XIX столетия, ко времени основания первого армянского этнографического журнала «Азгагракан андес»² (1896 г.), вокруг которого и сгруппировались этнографы во главе с основателем журнала Ервандом Лалаяном. В журнале печатались систематические этнографические описания большинства областей исторической Армении. К этому же времени относятся и первые этнографические исследования: работы Е. Лалаяна, несколько

¹ Хоренский Мовсес, История Армении, Москва, 1893.

² «Азгагракан андес» начал печататься в 1896 г. и издавался вплоть до 1917 г. в Тифлисе, за исключением первого номера, изданного в Шуше; всего вышло в свет 26 книг.

позже Х. Самвеляна и др. В развитии армянской этнографии немаловажную роль сыграла ее связь с русской этнографией; русские этнографы высказывали огромный интерес к быту армянского народа, работы армянских этнографов широко отражались в русской этнографической печати.

Однако нужно отметить, что, несмотря на значительные успехи в области этнографии, сбор материалов носил несколько узкий характер, в них не были отражены материальная культура, производственный быт, трудовые отношения; исследования страдали ошибками господствующих в то время этнографических школ: школы культурных кругов, эволюционной и индоевропеистской.

После установления советской власти в Армении начался новый этап в истории развития армянской этнографии, как в области научно-исследовательской, так и в музейно-собирающей работе. В первые же годы установления советской власти в Армении в гор. Ереване был создан этнографический центр — этнографический отдел Художественного Музея Армении (1921)—где были сосредоточены разбросанные по музеям различных городов ценные этнографические экспонаты. Впоследствии, в 1935 г., этнографический отдел был переведен в Гос. Исторический Музей Армении. Здесь работали Е. Лалаян, Ст. Лисицян и другие этнографы, заслуга которых в деле собирания полевого материала и ценных экспонатов велика. Удачным обобщением материала, собранного проф. Лисицяном по различным районам Армении, являются его работы об армянских народных домах и показ их связи с армянской архитектурой¹.

Проф. Х. Самвелян, который в основном занимался теоретическими вопросами, в своем трехтомном труде по древней культуре Армении использовал, помимо других данных, накопленный веками богатый этнографический материал.

В этот период как Е. Лалаян, так и С. Лисицян, и в особенности Х. Самвелян, пытаются освободиться от ошибок господствующих в этнографии буржуазных школ и стать на правильный марксистский путь.

Однако ни одному из них не удалось до конца преодолеть влияние буржуазных школ. Проф. С. Лисицян до конца своей жизни отдавал дань некоторым положениям этих школ. Так, при объяснении некоторых вопросов культуры он отталкивался от магического начала, отдавал приоритет географическому фактору в объяснении социально-экономических явлений.

Проф. Самвелян в своем труде «Культура древней Армении»² в тол-

¹ С. Д. Лисицян, К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский Карадам), «Известия Кавказского историко-археологического института», Тифлис, 1925, т. III; его же—Крестьянские жилища Высокой Армении, там же, 1926, т. IV; его же—Сообщение о результатах командировки в Лсеб и Узунлар для обследования крестьянских жилищ Лорийского района; его же—О крестьянских жилищах Казахского района, «Бюллетень Кавказского историко-археологического института», Ленинград, 1929, № 5.

² Խ. Սամվելյանի, Հին Հայաստանի կուլտուրան, Երևան, 5. I, 1931, 55. II և III. 1941.

ковании некоторых вопросов находится под влиянием школы культурных кругов, индоевропейской, а также вульгарного социологизма.

Ошибки Самвеляна объясняются отчасти также влиянием распространенных в то время школ Покровского и Марра, упрощавших и вульгаризировавших марксизм.

Неправильное понимание самого предмета этнографии со стороны Лалаяна, Самвеляна и других, оценка этнографии, как науки, изучающей якобы в основном вопросы первобытно-общинного строя и его пережитков в последующих формациях, ограничивало сбор материала. Что касается проф. Лисициана, то следует отметить, что он собирал материал по несколько более широкому плану, охватывая материальную культуру и трудовые отношения крестьянства.

Узкое понимание этнографии было причиной игнорирования таких интереснейших и актуальных явлений, как усиливающийся процесс классовой дифференциации в армянской деревне в конце XIX и в начале XX вв., являющееся результатом развития капиталистических отношений в Армении. Представители старшего поколения армянских этнографов, работавших в Советской Армении, оставили вне поля своего зрения доколхозный период, организацию первых сельскохозяйственных кооперативов, создание колхозов, а также их дальнейшее развитие. Односторонний подход к этнографии отразился в составленной профессором С. Д. Лисицианом программе по сбору армянского этнографического материала¹, где социалистический период отражен очень незначительно.

Традиционно-узкое понимание предмета этнографии помешало старшему поколению этнографов поднять армянскую этнографию на высокую научную ступень и выйти из пределов узко-музейной собирательной работы.

Несмотря на это, нельзя, однако, недооценивать роль старшего поколения армянских советских этнографов, которые, проделав значительную работу, подготовили почву для оформления армянской этнографии в науку в ее современном понимании.

Переломным моментом в армянской, как и во всей советской этнографии, является 1946 год—год исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, с особой силой выдвинувших на первый план изучение современной социалистической жизни.

Коренным образом изменилось понимание этнографической науки, которая, замкнутая прежде в узкие рамки изучения лишь вопросов первобытно-общинной культуры и оставляя в стороне актуальнейшие вопросы современности, отставала от общественного развития нашей страны.

Таковой, кстати сказать, она остается и до сих пор в капиталистических странах, где в понимании предмета этнографии не только не сделано шага вперед, но и внесена путаница и полная неразбериха. Так, например, по одному из буржуазных определений, этнография является всеобъемлющей наукой, охватывающей почти все общественные науки: этно-

¹ Մտ. Լիսիցյան, Ազգադրական հարցարան, Երևան, 1946:

графию, социологию, антропологию, археологию и т. д. В различных капиталистических странах этнография выступает под различными наименованиями: этнологии, народоведения, антропологии; притом этнография представляется не как историческая наука, а как часть естествознания, что есть результат отождествления общественных явлений с биологическими, и что особенно распространено в англо-саксонских странах, использующих этнографию с целью оправдания космополитизма, расизма, национализма и прочих человеконенавистнических идей.

Такой подход к этнографии делает неопределенными ее границы, и по этой причине этнографии, в собственном смысле, в капиталистических странах не существует.

Намеренное запутывание вопросов этнографии в этих странах объясняется избеганием основных проблем современной этнографии, что нетрудно понять, имея в виду тяжелое положение рабочего класса и крестьянства в метрополиях, упадок их культуры, ухудшение быта, а также политику ассимиляции в колониальных странах. Буржуазные этнографы оправдывают свое бессилие тем, что изучение рабочего класса не входит в их функции, так как, по их мнению, рабочий класс якобы теряет свой национальный облик и тем самым перестает быть органической частью нации, перерастает в нечто космополитическое. Другая основная проблема этнографии — консолидация народов в колониальных и полуколониальных странах — преломляется через интересы господствующего класса метрополий и тем самым коренным образом искажается. Так, буржуазные этнографы совершенно отрицают консолидацию народов в колониальных странах, ссылаясь на отсталость этих народов, их неразвитую первобытную культуру, ограничивая изучение культуры и быта этих народов описанием пережитков, что преследует единственную цель: доказать «неспособность» этих народов консолидироваться в самостоятельную независимую нацию и необходимость внесения «передовой» культуры «цивилизованных» наций. Такая постановка вопроса преследует единственную цель: убедить колониальные народы в безнадежности попытки к консолидации их в отдельные независимые нации и неизбежность их слияния, поглощения «передовыми» нациями метрополий.

Советская этнография резко и коренным образом отличается от буржуазной этнографии не только по методологии, но и в понимании предмета этнографии.

Советская этнография — в первую очередь историческая наука с вполне определенными границами и специфическими методами. Предметом изучения этнографии является проявляющаяся в быту национальная культура конкретных народов с их национальными особенностями на всем протяжении исторического развития.

«Этнография исследует культуру конкретных народов в ее становлении, в ее историческом развитии, в ее нынешнем состоянии»¹. Важнейшее

¹ С. П. Толстов, Основные задачи и пути развития советской этнографии, «Институт этнографии, краткие сообщения», М.—Л., 1950. № XII, стр. 8.

место в советской этнографии занимает показ процесса создания новой, социалистической по содержанию и национальной по форме культуры народов СССР, проявления этой культуры в быту советских народов.

В. И. Ленин и И. В. Сталин в своих трудах неоднократно отмечали, что степень культурного уровня народа определяется тем, насколько социализм входит в его повседневный быт.

Советская этнография коренным образом отличается от буржуазной еще и тем, что, базируясь на марксистско-ленинской методологии, она «...рассматривает культуру каждого народа в ее движении, определяемом внутренними причинами, прежде всего развитием производительных сил и обусловливаемым ими развитием общественных отношений»¹. Советская этнография уделяет большое внимание изучению постоянных культурных взаимосвязей и взаимодействий между народами.

Перед советской этнографией при новом понимании этнографической науки стоят важнейшие проблемы, требующие изучения. Таковы социалистическая культура и быт рабочего класса и колхозного крестьянства в процессе консолидации народов Советского Союза в социалистические нации, пересмотр периодизации первобытного общества, создание истории отечественной этнографической науки и т. п.

Так как все эти вопросы впервые выдвинуты в этнографии, явилась острая необходимость в выработке новых методов, дающих возможность правильного подбора полевого материала, нового подхода к этим материалам и новых форм его изложения. Имея в виду все эти трудности, связанные с разработкой этих проблем, Институт этнографии имени Миклухо-Маклая Академии наук СССР координировал работы этнографов всего Советского Союза. С этой целью в Москве было созвано всесоюзное координационное совещание этнографов и представителей смежных дисциплин — антропологов, фольклористов и археологов.

Для нас, этнографов Армении, это совещание имело большое значение для нахождения правильного пути в разработке проблем, стоящих перед армянской этнографией.

Одной из важнейших проблем для наших этнографов является изучение социалистической культуры и быта армянского народа, при этом, исходя из специфики этнографической науки, нужно выявлять национальные, присущие армянскому народу и его культуре, черты.

Товарищ Сталин на приеме Финляндской правительственной делегации 7 апреля 1948 года говорил, что «каждая нация, — все равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее»².

¹ С. П. Толстов, Основные задачи и пути развития советской этнографии. Институт этнографии, краткие сообщения, М.—Л., 1950, № XII, стр. 7.

² См. газету «Правда» от 13 апреля 1948 г.

Для успешного разрешения этой задачи этнографы не могли ограничиться лишь старыми методами — методом пережитков и сравнительным методом, которые уже не могут полностью отразить все многообразие современной жизни.

Для полного, всестороннего изучения этого вопроса этнограф должен поддерживать тесную связь непосредственно с человеком, который является объектом изучения. Если раньше этнограф использовал рассказы стариков о прошлой жизни, в которой он находил материал для объяснения отдельных явлений истории, то теперь в центре внимания исследователя находятся жизнь и деятельность живого человека — активного строителя коммунистического общества. При таком методе рассказчик становится активным участником в создании этнографического исследования. Это возможно осуществить лишь при стационарной работе, в порядке длительного пребывания этнографа в изучаемом районе, что, с другой стороны, создает возможность для более серьезного и подробного изучения таких сложных явлений современной жизни, как развитие новых форм социалистической культуры и быта в результате изменения культурного облика советского села, постепенного уничтожения граней между городом и деревней.

Для всестороннего изучения этого вопроса необходимо использовать не только полевой материал, но также архивы данного колхоза или предприятия, многотиражки, стенные газеты, социалистические обязательства и другие письменные источники, извлекая из всего этого необходимый этнографический материал. При изучении вопросов современности этнограф должен иметь в центре своего внимания новое, передовое и типичное, показать, как, по выражению товарища Сталина, социализм вошел в быт. При этом советский этнограф не должен обходить вредные пережиточные явления предшествующих формаций, которые имеют еще место в нашей действительности, и преодоление которых является важным условием успешного перехода от социализма к коммунизму.

Работа по изучению социалистической культуры и быта должна носить как тематический, так и монографический характер. Монографические работы должны создаваться группой этнографов, объектом изучения каждого из которых должна быть узкая специальная область, что поможет всестороннему изучению культуры и быта колхозного крестьянства и рабочего класса. Необходимо составление нового этнографического вопросника, учитывающего национальную специфику Армении.

В этнографической литературе совершенно отсутствуют материалы, отражающие консолидацию армян в буржуазную нацию и превращение ее в социалистическую нацию. На основании этнографического материала необходимо показать возникновение армянской буржуазной нации и процесс перехода ее в социалистическую нацию в результате ликвидации капитализма и утверждения социалистических отношений. «Никто не может отрицать, что нынешние социалистические нации в Советском Союзе — русская, украинская, белорусская, татарская, башкирская,

узбекская, казахская, азербайджанская, грузинская, армянская и др. нации—коренным образом отличаются от соответствующих старых, буржуазных наций в старой России, как по своему классовому составу и духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям»¹. Надо показать конкретно, как в условиях социалистического строительства происходило изменение быта трудящихся в процессе консолидации армян в социалистическую нацию. Необходимо показать, как ранее разобщенные районы Армении, со своеобразной культурой и различными наречиями находятся в процессе единения культуры, как наречия уступают место единому армянскому литературному языку, показать дальнейшее развитие культуры армянского народа в процессе общения с социалистической культурой народов нашей страны. С этой проблемой связан вопрос изучения армян в капиталистических странах, выявления того, как армянам удалось сохранить свою национальную принадлежность, и в каких конкретных формах она проявляется в условиях капиталистического строя, в условиях политики, преследующей цель ассимиляции народов.

В разрешении последней задачи армянским этнографам значительно поможет изучение культуры и быта армян, репатрированных в Советскую Армению из разных капиталистических стран.

Другой важнейшей проблемой, стоящей перед армянскими этнографами, является содействие изучению вопроса происхождения армянского народа (этногенез армян). Проблема эта была запутана «учением» Марра, которому часто следовали ученые различных специальностей и, в частности, этнографы.

В связи с гениальными работами товарища Сталина по вопросам языкознания изучение этого вопроса стало возможным на новой, подлинно научной основе. В тесном содружестве с историками, археологами, языковедами и антропологами наши этнографы должны научно осветить вопрос происхождения и образования армянского народа.

Конкретные указания В. И. Ленина и И. В. Сталина и богатый материал, накопленный советскими этнографами, требует нового критического пересмотра условной и схематической периодизации первобытной истории, данной Морганом в его труде «Первобытное общество».

В этой же связи должен быть пересмотрен вопрос первобытного стада, рода, племени, взаимоотношения родов и племен и их места в развитии человеческого общества, а также значения и места института «военной демократии» как переходной стадии от доклассового общества к классовому.

Одной из наших ближайших задач является составление истории армянской этнографии. Первые попытки в этой области уже сделаны, однако более углубленное и расширенное изучение, охватывающее историю этнографии, начиная с древнейших времен, отражающее роль наших отечественных этнографов в развитии этнографической науки в конце XIX

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 339—340.

и в начале XX вв. и развитие армянской этнографии в советский период, является делом будущего.

Таковы некоторые задачи нашей этнографии.

Этнографический отдел им. Ст. Лисицына Государственного Исторического Музея, координируя свою работу с этнографами Москвы, Ленинграда, Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа, добился, особенно в последние годы, некоторых успехов в деле решения проблем, стоящих перед отделом.

Внимание отдела в основном сосредоточено на изучении социалистической культуры и быта армянского народа. С этой точки зрения уже достаточно изучена жизнь крестьянства Араратской долины, Лорийского плоскогорья, Севанского бассейна, Котайкского и Кироваканского районов, сасунцев-переселенцев, поселившихся у подножья горы Арагац, рабочих и железнодорожников Еревана и его окрестностей, Лениакана и Алаверди, а также курдов (иезидов), проживающих на территории Армении.

Изучение культуры и быта армянского народа в советский период охватывает все стороны народной жизни: производство, общественный и семейный быт и культура, жилища, одежда, пища, фольклор, народное искусство, просвещение, здравоохранение, праздники, язык и т. д.

На основе собранных материалов и исследований группа научных сотрудников отдела написала работу «Социалистическая культура и быт армянского народа», которая составит часть раздела «Армяне» в многотомнике «Народы мира», издаваемом институтом этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР. С этой же целью написана работа «Курды».

Силами научных сотрудников отдела проделана также некоторая работа по освещению изменений, происшедших в общественных отношениях армянского народа во второй половине XIX века и в первой четверти XX века. Таковы: изучение гердастана (армянской семейной общины), малой семьи, пережитков родовых отношений и создания новых родственных отношений и ряд других вопросов.

Отдел занимается также изучением ряда вопросов, связанных с культурой нашего народа, как, например, изучением ковроткачества, жилищ, народных игр и т. д.

Все сотрудники отдела работают над составлением истории армянской этнографии. Ведется также предварительная работа по составлению этнографического вопросника для собирания полевых материалов, относящихся к социалистической культуре и быту армянского народа.

Однако необходимо еще больше усилить работу отдела с тем, чтобы суметь охватить все основные проблемы, стоящие перед армянской советской этнографией, всесторонне отразить культуру армянского народа и ее процветание в условиях советского общественного строя.